Разгром католиков на суше и на море стал самой обсуждаемой темой при дворе. И хотя её обсуждали шёпотом, шёпота было так много, что это превратилось в настоящий хор!

Генрих Третий, желая взбодрить католиков, устроил в апреле, в честь дня рождения супруги, бал-маскарад.

Неоправданно дорогой праздник напоминал Корентайн пир во время чумы, но даже она с нетерпением ждала этого торжества. Ей всегда нравились маскарады, а потому авантюрная натура девушки ликовала.

Двор подготовился на славу. Фуршетные столы были расставлены в саду, на каждом подходящем пятачке играли музыканты и выступали разные артисты. Мужчины и женщины, облачённые в прекрасные наряды, скрывали свои лица под масками, но не забывали выпускать на свободу свои истинные натуры.

Когда начало темнеть, помимо прогуливающихся дворян и спящих туда-сюда слуг, в саду можно было встретить множество парочек, ищущих уединения.

* * *

Когда Коре надоело отбиваться от назойливых кавалеров, девушка ушла к одному из фонтанов, где играла незатейливая музыка, далёкая от того пафоса, который обычно звучал при дворе. Но едва она успела расслабиться, опустив тонкие пальчики в водоём, как рядом раздался приглушённый маской голос.

- Подарите мне танец, мадемуазель!

- Простите, месье, но я очень хочу отдохнуть.

- Лишь один танец. Если Вы останетесь недовольны, я покину Вас и позабочусь, чтобы другие Вас не донимали.

- Мне кажется, Вы излишне самоуверенны, - улыбнулась Корентайн, но всё же протянула руку мужчине, который помог ей встать и, подхватив за талию, пустился в пляс прямо под эту совершенно не бальную музыку. Это было похоже скорее на деревенский танец каких-нибудь виноделов, которые под музыку отжимают виноград, чем на торжественность придворной музыки. И, надо признать, этим мужчиной подкупал.

Вскоре девушка уже радостно смеялась, подхватив подол своего чёрного с белыми узорами платья, чтобы ловко закидывать коленца. Мужчина вторил её смеху, иногда подхватывая её за талию и поднимая в воздух, чтобы некоторое время кружить над собой.

Это напоминало Вольту, танец, который, как говорили, очень полюбился английской королеве

Елизавете. Слишком близкий, слишком контактный, слишком интимный, а на фоне всех танцев этой эпохи слишком провокационный и возбуждающий!

Мужчина, в очередной раз подняв и раскрутив девушку на вытянутых руках, вдруг приблизил её к себе и поцеловал в живот. И это испортило Корентайн всё настроение. Когда незнакомец опустил её на траву и вновь хотел повести в подвижном и фривольном танце, девушка отстранилась.

- Прошу меня простить, но, полагаю, этого достаточно.

- Вам не понравилось? - хмыкнул мужчина. - Мне казалось, Вы только что были в восторге.

- Да, танец был прекрасен, как Вы и обещали. Но я обещала только танец, ничего больше, - упрямо поджала губы девушка.

Незнакомец бережно взял её ладонь в свою руку и, поднеся к губам, поцеловал, а потом попытался подтянуть за эту руку Корентайн к себе, но девушка была достаточно сильна, чтобы оказать сопротивление. Тогда мужчина сам сделал шаг вперёд и, наклонившись к ней, прошептал:

- Почему Вы так холодны, маленькая леди?

- Вы ошибаетесь. Во мне бушует пламя, просто оно предназначено лишь одному мужчине.

- И Вы его уже встретили?

- Конечно, и горю только им, - Корентайн осторожно отступила и высвободила ладошку из его цепких пальцев. Но мужчина приложил немного силы и не пустил её.

- Раз мне не суждено вкушать Ваше пламя, дайте мне что-нибудь взамен, чтобы я помнил о Вас.

Кора тихо рассмеялась и покачала головой.

- Прошу меня простить, но нет.

- Почему же? - недоумение сквозило в голосе человека под маской с кружевом над губами.

- Я хочу, чтобы только один мужчина помнил меня, думал обо мне, не мог никогда забыть.

- А совпадают ли первый и второй? - с насмешкой спросил незнакомец.

- Целиком и полностью, месье, целиком и полностью! А теперь, благодарю Вас за танец и... прошу меня извинить.

Девушка присела в реверансе, чтобы сразу после торопливо покинуть сад. Ей действительно понравился танец с незнакомцем, но когда он стал проявлять лишнее внимание, Корентайн вспомнила Генриха Наваррского, и ей так захотелось увидеть его! Что даже сердце защемило.

Она не знала, бежала ли от себя или от незнакомца, или от тех чувств, что будил в ней Наваррский, которого Кора видела всего несколько раз в жизни, но которому решила эту самую жизнь посвятить, но с каждым мгновение её шаги становились всё сильнее, увереннее и быстрее. Тем не менее слова, скользнувшие из одной из комнат дворца, заставили девушку остановиться.

- Наваррский в Париже. Мои люди ищут его. Возможно, нам удастся сегодня же избавиться от этого ублюдка.

Голос Генриха де Гиза она знала уже хорошо. Замерев и задержав дыхание, девушка прислушалась.

- Откуда ты знаешь?

- Его видели. Случайно. Буквально сегодня утром. Заходил в этот подозрительный магазин с цветочками.

- Стоит ли отправить людей туда?

- Уже. Там никого нет. Был один гугенот, но остальные католики. И хозяйка, чёрт бы её побрал, католичка.

- Кто?

- Не помню имя, но документы в порядке, мои люди проверили.

- За магазином следят?

- И за магазином и за спальней этой суки. Не верю я, что она ни при чём. Есть в ней что-то странное...

- Одевается не так, как модой предписано, - рассмеялся спутник де Гиза, и они явно направились к выходу. Недолго думая, девушка юркнула за гобелен, радуясь тому, что не носит пышных платьев. Мужчины прошли, о чём-то продолжая говорить, но в голове Корентайн билось только одно.

"Он в Париже! Если получится, я смогу его увидеть!"

Конечно, она хотела предупредить Генриха об опасности, да, вовсе не просто так увидеть. Предупредить. Но обязательно лично.

Естественно, девушка осознавала, что её рассуждения были не совсем логичны, но логичные обоснования нашлись легко.

Раз за её комнатой следят, значит служанкам будет сложно покинуть дворец без проблем. Да, у неё есть пара голубей на всякий случай, но они полетят не к человеку, а к месту. И как назло, от Дени голубей у неё не было! Значит, остаётся идти самой, потому что с навыками прошлого и умениями, приобретёнными в монастыре в этой жизни покинуть дворец для неё будет не сложно!

Осталось только обыграть это соответствующим образом.

Корентайн придала волосам несколько растрёпанный вид, сместила маску по лицу и пошла к спальне пошатываясь. Зная, что надо искать, девушка сразу отметила слишком пристальные взгляды стражника и одного лакея, которого видела крутящимся у той же вазы, когда уходила.

Конечно, в этом веке и умение скрывать своё намерение, и навыки телохранителей были слишком плохо развиты.

Проходя мимо лакея, девушка качнулась и чуть не спихнула вазу, которую он "поправлял". При этом сама она, почти упав на мужчину, глупенько захихикала.

- П-прошу прощения... ик... месье... где-то тут должна быть моя комната...

Слуга с презрением на лице проводил её до спальни. У входа, сделав вид, что её начало тошнить, девушка попросила слугу принести кипячёной воды и скрылась внутри, попав в руки заботливых служанок. Едва дверь закрылась, она жестом приказала одной изображать рвотные позывы, чтобы сама могла шёпотом объяснить Полет свои планы.

Хотя служанки выглядели взволнованными, услышав слова госпожи, они поспешно стали всё готовить. Правда, Корентайн предстояло ещё немного поиграть. В тот момент, когда в дверь постучали, и Полет пошла её открыть, девушка, "уже уложенная в кровать, издала новый звук подступающей рвоты и склонилась на противоположную сторону от входа над тазиком, умело имитируя рвоту с помощью характерных звуков и рывком выливаемой в тазик воды.

Под щебет служанки этого должно было быть достаточно.

Так и оказалось. Лакей, едва передав требуемое, ушёл, а Полет, заперев дверь, вернулась к кровати и помогла хозяйке заплести волосы в тугую косу, пока сама Корентайн натягивала

сапоги.

- Я не знаю, когда вернусь, если будут искать, придумайте что-нибудь.

- Да, мадемуазель.

- Если я не вернусь до следующего вечера или ночи, уходите из дворца, а лучше - из Парижа. Те письма, что я вам дала, позволят получить помощь у Наваррского или Этьена, если первый не переживёт эту ночь.

- М-мадемуазель!..

- Тихо! Я уверена, что вернусь, это лишь на крайний случай!

Когда Полет закончила с косой, девушка надела чёрную шёлковую рубашку, жестом отказавшись от предложенного корсажа, который надевала обычно. Сейчас не было нужды использовать то, что могло бы стеснять движения, так что лучше было обойтись. Короткий плащ с капюшоном, сшитый самой Корентайн, надёжно скрыл её волосы и лицо, а потом девушка открыла окно.

Конечно, прыгать со второго этажа было глупо, она не каскадёр, и хотя шанс уцелеть был вполне высок, но зачем были нужны все эти трудности, когда на такой случай всё было готово?

Полет перекинула через окно шёлковую верёвку с связанными на ней узлами, по которой Корентайн быстро спустилась вниз. Один раз потянула за верёвку, и та поднялась в окно, чтобы после исчезнуть под небольшой отходящей дощечкой в полу.

Но сама девушка уже стремглав неслась по саду, избегая людей и освещённых ещё не завершившимся гуляниями мест. Добравшись до ворот, девушка спряталась за одним из кустов, оценивая возможность побега. Стража была ленива, а может, им просто не нравилось служить такому слабому королю. Так или иначе, Корентайн это было лишь на руку. У ворот стояло всего двое, вместо положенных восьми, стражников. Возможно, ещё двое будут снаружи, но судя по тому, как смеялись в сторожевом помещении, ей нужно было проскользнуть только мимо двух полусонных стражников.

<http://erolate.com/book/3457/83432>